

Г. Л. Гайкооп

**Где и как
должны собираться
христиане**

ПОДАРОК
Продаже не подлежит

Мтф. 18:20
© “GBV”
Издательство “Благая весть”
1999

Содержание

Введение..... 5

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

Израильтяне в пустыне..... 7

Израильтяне в земле Ханаана..... 10

После вавилонского плена..... 14

НОВЫЙ ЗАВЕТ

Собранные во имя

Господа Иисуса Христа..... 21

Поклонение в духе и истине..... 25

Собрание во времена

падения и отступничества..... 29

Введение

Многие христиане недостаточно проникательны для того, чтобы понять, в чем призвание верующего на земле. Они думают, что все в порядке, когда грешник пришел к Богу с покаянием и понял, что его грехи прощены через дело искупления нашего Господа Иисуса Христа.

Что касается евангелия, то они твердо придерживаются Слова Бога, однако меньше уделяют внимания тому, что касается жизни после обращения, не учитывая, что и в этом Библия должна быть нашим единственным руководством.

В 1 Фес. 1,9 сказано: “Вы обратились к Богу от идолов, чтобы служить Богу живому и истинному”. Сначала происходит обращение, так как душевный человек не может служить Богу, а затем следует служение Богу. Следовательно, целью Бога в отношении человека является не обращение (которое есть необходимое средство для ее достижения), но то, чтобы человек “служил Богу живому и истинному”.

Мы находим это также в послании Римлянам. После точного описания в первых 11 главах того, как грешник может приблизиться к Богу, в гл. 12,1 мы читаем, что для нашего разумного служения нужно представить свои тела в жертву живую, святую и благоугодную Богу. А стих 2 призывает нас “познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная”.

Неопровержимой истиной является то, что воля Бога – единственное, что можно обнаружить в Слове Бога; и потому если мы хотим знать, как по его воле мы должны служить “Богу живому и истинному”, то для этого мы должны исследовать Слово. Псалмопевец говорит: “Слово Твое – светильник ноге моей и свет стезе моей” и “Я стал разумнее всех учителей моих; ибо размышляю об откровениях Твоих” (Пс. 119,105.99).

Когда мы размышляем о служении Богу, мы должны прежде всего подумать о месте собрания верующих, так как именно здесь они вступают в непосредственное общение с Богом, будь то собрания для выражения благодарности Богу за то, что Он сделал, или молитвенные собрания, на которых верующие просят о своих нуждах, или служение Слова, когда Бог приходит к ним для наставления. Во всех этих собраниях Он желает быть посреди них (см. 1 Кор. 14,25 и Матф. 18,20).

Поэтому в Библии мы обнаруживаем, что наставления относительно собраний занимают важное место как в Ветхом, так и в Новом Завете. Сколько, например, говорится в книгах Исход и Левит о скинии собрания и о богослужении в ней! Также и в Новом Завете после послания Римлянам, где излагается учение о спасении, мы находим послание Коринфянам, которое содержит божественные правила относительно собраний верующих.

Потому удивительно, что нигде нет такого различия мнений, как именно по этому вопросу. Один считает, что нужно собираться только с теми, которые придерживаются того же мнения, что и он, по той или иной части истины; другой — с теми, кто принадлежит к государственной или национальной церкви. Третий убежден, что он должен остаться там, где был обращен, в то время как четвертый полагает, что он должен идти туда, где, по его мнению, он получит наибольшее благословение. Неужели Слово Бога недостаточно понятно или нет никаких определенных наставлений на этот счет? Давайте исследуем этот вопрос, в то же время постоянно помня, что “послушание лучше жертвы” (1 Сам. 15,22).

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

Израильтяне в пустыне

Прежде всего, одно замечание о ценности для нас поучений Ветхого Завета. В 2 Тим. 3,16 написано: “Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности”. В 1 Кор. 10,11 мы читаем: “Все это происходило с ними [т.е. Израилем в пустыне], как образы; а описано в наставление нам”. Наконец, в Евр. 9,23 сообщается, что видимые предметы в Ветхом Завете являются образами небесного и духовного, о котором говорится в Новом Завете. Следовательно, в Ветхом Завете мы находим мысли Бога о небесном, выраженные в зримых образах. Так что жертвоприношения в Ветхом Завете являются прообразами личности и дел нашего Господа Иисуса Христа, а скиния и храм, дом Бога на земле, дают плотским очам зримое представление о духовном доме Бога, о котором говорит Новый Завет (1 Петр. 2,5; Еф. 2,20-22 и 1 Кор. 3,16). Апостол Павел также показывает нам в 1 Кор. 9,9, что простейшие наставления относительно материальных вещей имеют духовное значение. Поэтому давайте рассмотрим Ветхий Завет в этом свете.

В книге Бытие о собрании верующих не говорится. Там мы всегда видим лишь одиночного человека, который служит Богу, окруженный безбожниками. Примечательно, однако, то, что как только Бог отделяет для себя народ, Он дает ему знать о том, что желает пребывать среди него и что его народ должен приблизиться к нему. Как только Авраам приходит в Ханаан, то называет именем Бога Вефиль (“дом Бога”). Писание употребляет здесь (см. Быт. 12) название Вефиль, хотя в то время это место именовалось Луз и только спустя 162 года Иаков закрепил за ним название Вефиль. А удаление из Вефиля приносит голод и тяготы, которые скоро исчезают, как только Авраам возвращается обратно в Вефиль, к жертвеннику, который был там установлен.

В главе 28 Бог в том же самом месте является Иакову, когда тот направляется в Харран, где должны родиться его сыновья и новый народ. В Вефиле Бог обещает ему, что это будет великий народ. В главе 35 мы видим, что Бог опять приводит туда Иакова и в том же самом месте открывает ему себя.

Все это лишь символы. Настоящее их толкование мы находим в 19-ой главе книги Исход и дальше. Верно, что Моисей в присутствии фараона говорит о народе, приносящем совместную жертву. Но эта жертва не может быть принесена в Египте. Прежде всего, должен быть заклан пасхальный агнец (гл. 12), народ – спасен, а все отношения с египтянами – разорваны (гл. 14). Именно тогда Бог объявил Израиль своим народом. Он может пребывать посреди него и находиться там, где народ собирается к нему. “И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди них” (гл. 25,8). В главах 25-40 содержатся почти исключительно постановления и заповеди относительно скинии и богослужения. Скиния именуется:

- 1) жилищем (Исх. 15,13);
- 2) скинией собрания (Исх. 29,42);
- 3) скинией откровения (Числ. 17,7).

Эти названия ясно указывают на ее значение. Она была домом Бога (1), жилищем, местом, где Бог обитал посреди своего народа (см. Исх. 25,8.9). Но в этом жилище народ встречался (2) с Богом. И, далее, это было откровение (3) Бога на земле. Здесь Бог явлен в своей святости, а также в любви и благодати.

Именно в это место должны были приходиться все люди три раза в год и приносить туда самые первые плоды земли (Исх. 34,23.26). В то место приносили жертвы (Лев. 1– 7) и там посвящали на священство (Лев. 8;9). Даже животных, прежде чем их зарезать, нужно было сначала привести ко входу скинии собрания (Лев. 17,4).

Могли ли быть какие-то сомнения у израильтянина, который знал, что говорит Бог о месте собрания?

Какая радость была у Бога обладать народом, который услышал его наставления и, благодаря этому, следовал им добровольно и охотно (Исх. 35)! Бог не требовал, но ожидал радостной жертвы. И какой славный *ответ дал народ!* Никто не уклонялся, но все по расположению сердца приходили к Богу и приносили то лучшее, что у них было. Женщины отдавали свои лучшие драгоценности и зеркала (Исх. 38,8) *, мужчины – дорогие материалы, золото и серебро. Ни себялюбие, ни страх бесчестья перед людьми, ни жажда наживы ни на мгновение не могли отвлечь их от действий по изволению Бога. Не все давали одно и то же. Некоторые женщины, мудрые сердцем, делали больше других. Но приходили все, чтобы добровольно отдать то, что у них было! Не заставляет ли это нас задуматься о первом периоде в истории церкви, как это описано в Д.ап. 2,42-47?

А какой ответ давал Бог в своей благодати этому чувству? Как только по изволению Бога была установлена скиния, Он зримо для всех встал посреди своего народа, чтобы обитать в жилище, говорить оттуда с народом и сообщать ему все свои чудесные помыслы.

Бог учил, как приблизиться к нему и быть с ним в общении, употребляя в пищу те же самые жертвоприношения (Лев. 3,11 ; 7,19), и как сыновья Аарона должны были стоять на страже у входа скинии собрания (гл. 8,35) и помогать Аарону при всесожжениях (гл. 9,9). Народ был научен, как соблюдать чистоту (гл. 11) и как человек, осквернившись, может вновь очиститься (гл. 12-15). Бог научил, какие праздники они должны были праздновать (гл. 23), и дал правила, которые делали невозможным для кого-либо потерять свое наследство (гл. 25). Он каждому указал его место и функцию в обществе, чтобы оно стало гармоничным единым целым, где все делается должным образом (Числ. 1– 4). И, кроме того, какие чудеса явил Он народу в семь недель между Исх. 40,1 и Числ. 10,11!

*Прим. ред.: в английской Библии часть стиха 8 главы 38 книги Исход звучит так: “ И сделал... из зеркал от женщин...”

Печально, что народ не долго оставался в этом состоянии. В Ам. 5,25.26 Бог сетует на то, что ему в пустыне не приносили жертвы, но “носили скинию Молохову”. Они забыли то единственное место собрания и перешли в другие места, где не было Бога.

Израильтяне в земле Ханаана

Во Второзаконии мы находим новые наставления. К концу перехода через пустыню народ подошел к Иордану, чтобы вступить в обетованную землю, и Бог дает ему указания, как вести себя в этой земле.

Части этой книги очень понятны. В первых 11 главах дается обзор истории народа в проявлении по отношению к нему божественной благодати. Глава 12 начинается с “постановлений и законов”, которые израильтяне должны были соблюдать, в то время как главы 30-34 пророчески изображают народ, изгнанный из этой земли за непослушание.

Как уже было сказано, первые 11 глав дают обзор путешествия в пустыне. Но это не простое повторение того, что мы находим в Исходе и Числах. Прежде всего показывается то, что любовь и верность Бога сохраняли израильтян и что все трудности, все 39-летнее странствие “по всей этой великой и страшной пустыне” было лишь следствием их непослушания. Если бы они слушались заповедей Бога, то достигли бы обетованной земли за 11 дней (Втор. 1,2). Данная часть книги заканчивается главой 11, где снова подчеркивается, что только полное подчинение и послушание слову Бога может сохранить их в благословении наследства, которое Бог обещал им.

После того как их сердца приготовились слушать, Бог в главах 12-29 предъявляет им “постановления и законы”. Как и всегда, здесь на первом месте – собрание народа на богослужение. Народ вступал в страну, где все говорили об идолопоклонстве, то есть о почитании бесов (1 Кор. 10,20). Чело-

веческое сердце склонно приспособливаться к окружению; мы видим это в поздней истории народа и, увы, так же ясно в истории христианства. Вот почему Бог с самого начала четко указывает им на то, что почитание Бога несовместимо с почитанием бесов, как по своему предмету, так и по тому способу, которым оно осуществляется. Существует множество бесов – вот почему язычники поклоняются множеству божков во множестве мест: на высоких горах, на холмах или под всяким ветвистым деревом. В противоположность этому главной мыслью Ветхого Завета является: “Господь, Бог наш, Господь един есть” (Втор. 6,4). Они знали его как всемогущего Бога-Создателя и Иегову * (Яхве). Вот почему может быть только одно *место* поклонения, только один *способ* богослужения. Не должно быть никакого компромисса с идолопоклонством. Это особенно подчеркивается в во всей 12-ой главе, особенно в стихах 2-7, и во многих других местах в последующих главах.

Единый Бог, всемогущий Творец неба и земли, Иегова*, израильский Бог завета, заявляет свое право определять, где и как *его* народ, живущий в *его* земле, может приблизиться к нему. Вот почему мы находим, что в этой главе 6 раз говорится о месте, “какое изберет Господь, Бог ваш”, и далее, в главах 14-17; 18; 26 и 31, всего – 21 раз. Не убеждает ли это нас в верховенстве Бога, а также в той значимости, которую Он приписывает месту, где собирается его народ?

Бог желает, чтобы его народ был практически един, так как Он всегда рассматривает его как единое в 12 хлебах предложения на жертвеннике (Лев. 24,5), и в двух камнях оникса на нарамниках ефода, и в 12 камнях на наперстнике судном первосвященника (Исх. 28,9-21). Мы видим то же самое единство, символизированное позднее в 12 камнях, взятых из середины Иордана после перехода через него (И. Нав. 4, 1-10), и в 12 козлах отпущения за грехи *всего* Израиля во дни Ездры (Ездр. 6,17).

Это практическое единство образуется через достижение общей цели, общего предмета поклонения и

*Прим.ред.: в русском переводе Библии – “Господь”.

через единство мысли (см. 1 Кор. 1,10). Имя нашего Господа обладает удивительно объединяющей силой. Сатана это знает и ничего так не боится, как этой силы. Вот почему он все время пытается разрушить это единство. Многие верующие этого не видят. Безбожник Иероваам видел это очень хорошо. Он знал, что общее поклонение, связанное с “именем Господним”, неизбежно уничтожит разделение народа. Вот почему он установил поклонение отдельно от того места, “какое избрал Господь... чтобы пребывать имени Его там”.

Во Второзаконии (гл. 12) все устроено так, чтобы укрепить и осуществить практическое единство народа. Бог знал величие того наследства, которое Он пожелал дать своему народу. И Он ожидал, желая, чтобы его народ с благодарностью вернул хотя бы часть этого богатства своему подателю. Вот почему здесь перечисляется так много добровольных жертвоприношений. Только десятины и первые плоды земли были обязательными жертвами. Бог желает, чтобы все, посвящаемое ему добровольными, благодарными и послушными сердцами, приносилось в то место, где Он сам пребывает. Он желает, так сказать, получать все это лично из их рук и совместно радоваться с ними. Часть жертвоприношений предназначалась ему в “пищу” (“хлеб”, как это можно еще перевести) (Лев. 3,11 .16), а остальное – для его народа, его сыновей и дочерей, рабов и рабынь, и левитов, и они веселились пред его лицом (Втор. 12,7.12.18). Можно ли помыслить о более чудесном для смертных служении, чем то, что представлено здесь перед нами? Но это было лишь для тех, в чьих сердцах пребывает любовь к Богу и которые поэтому ценят общение с ним. Старший сын в 15-ой главе евангелия по Луке совершенно не ценит счастье общения с отцом. Это практически есть идолопоклонство. Какой контраст с Ис. 26,8, где сказано: “К имени Твоему и к воспоминанию о Тебе стремилась душа наша”, и с Втор. 18,6, где говорится о левите, который “придет... на место, которое избрет Господь”!

В последующих главах Второзакония мы видим, какое важное значение имеет в жизни народа божественно избран-

ное место. Иначе и быть не может. Жизнь народа Бога должна определяться тем, что Бог обитает посреди него. В главах 14 и 15 описывается употребление в пищу десятин и первых плодов земли. Глава 16 говорит о пасхе, о празднике седмиц и о празднике кущей. В главе 17 разбираются все трудные частные вопросы, а в главе 18 находит свое отражение служение левитов. Глава 26 рассказывает о принесении к жертвеннику корзин с плодами, а в гл. 31,11, наконец, дается заповедь читать закон в присутствии всего Израиля каждый юбилейный год (год прощения).

Из 1 Цар. 11,36 мы узнаем, что упоминаемое во Второзаконии место есть Иерусалим. Пс. 78,68 показывает нам, что Бог избрал гору Сион, которую возлюбил, чтобы устроить там святилище. Далее мы видим (ст. 70), что Он прославил это место через своего раба Давида, который являл собой прообраз Сына Давида, который в Матф. 18,20 говорит о месте, связанном с его именем, где Он желает пребывать посреди своих.

Псалом 132 показывает, что Давид уже в юности искал то место, где желал пребывать Бог. Сначала он нашел его там, где Халев получил свое наследство (И.Нав. 14) и где сыновья Корея нашли гладкие пути в пустыне, то есть *в своем сердце*. *А если мы не найдем это место прежде всего, то есть если мы не примем Слово Бога о нем в вере и послушании, при этом зная об этом месте, то мы никогда не обретем его.* Но только после смирения Давид познал, что гора Сион есть то место, какое Он избрал; сначала суд Бога пал на его гордыню, и лишь затем Бог открыл ему место для дома Бога. *Всегда дорого стоит и требует жертв отвернуться от всего материального и действовать только по изволению Бога.*

К сожалению, Израиль не повиновался этим заповедям. Как только умерли свидетели великих дел Бога, люди быстро обратились к другим богам и стали поклоняться им (Суд. 2,7-13). А в Ос. 4,13 Бог сетует на то, что на “вершинах гор они приносят жертвы и совершают на холмах каждо-

ние под дубом и тополем и теревинфом”, делая как раз то, что строго запрещено Богом в 12-ой главе Второзакония. Даже такие богобоязненные люди, как Соломон, приносили жертвы и курения на высотах до тех пор, пока Бог не дал ему “сердце мудрое и разумное” (1 Цар. 3,12). И почти против всех остальных царей, какими богобоязненными бы они ни были в других отношениях, Бог мог высказать те же самые обвинения, как и во всем остальном: человек испортил то, что доверил ему Бог.

После вавилонского плена

В книгах Ездры и Неемии мы читаем о новом периоде в истории Израиля. Вследствие неверности народа, чудовищность которой изображает Иез. 8, слава Бога Израиля оставила Иерусалим. Иерусалим был “местом, какое избрал Господь... чтобы пребывать имени Его там”. В нем был “престол Господень” (1 Хрон. 29,23). Тем не менее Бог называл его теперь “прелюбодейной женой” и “блудницей” (Иез. 16,32.35). Десять израильских колен были уведены в плен Салманасаром. 134 года спустя Иудейское царство было разрушено Навуходоносором, а жители Иудеи были уведены в плен, большинство – в Вавилон.

Но по своей милости Бог помнил остаток верных и расположил сердце Кира, персидского царя, позволить иудейскому народу вернуться обратно в Иерусалим после 70 лет плена, как пророчествовал Исаия за 150-200 лет до этого (Ис. 45). Только небольшая часть колен Иуды и Вениамина воспользовалась этой возможностью. Согласно Ездр. 2,64, приблизительно 42000 человек вернулось с Зоровавелем. Если же мы учтем, что были времена, когда Иудея и Израиль вместе содержали армию в 1200000 человек (2 Хрон. 13,3), то увидим, как мал был этот остаток. Большинство не стремилось ни в Богом данную землю, ни в Иерусалим, где стоял храм. Другим (таким, как Даниил) отправиться в путь мешало их положение в обществе или возраст.

Но Бог был с этим маленьким остатком. Он ободрял и укреплял его. Он защищал его от врагов, давал ему помощь и благоволение. Не то чтобы Бог восстановил вернувшихся в том же положении, в каком находился Израиль прежде: Бог небезразличен к любому проявлению неверности и не возвращает то состояние, которое утратил человек через свои грехи и неверность. Бог не вернул Адама в рай. Даже те христиане, которым вменено достоинство дел Христа, дел, через которые Бог был прославлен бесконечно больше, нежели Адам и его потомки принесли ему бесчестья, – даже эти христиане не будут вновь поселены в Едеме, хотя их место бесконечно выше и славнее. Этот остаток верных должен был обходиться без видимого присутствия Бога. На трон взошел Зоровавель, происходивший из царского рода Давида, но он был только наместником персидского владыки. Бог отнял свою славу от Иерусалима и передал непосредственное управление миром языческим народам (см. Дан. 2,38; Ис. 45,1). Бог признает суверенные права языческих империй. Даты в пророчествах Аггея и Захарии указываются по годам правления языческих царей. Бог действует во благо своему народу, не уничтожая его поработителей, но влагая в сердца этих царей благорасположение к иудеям.

Если бы остаток верных рассуждал так же, как многие в наши дни, то они, конечно, не вернулись бы в Иудею. Прошло свыше 1000 лет с тех пор, как Моисей объявил “постановления и законы”, в которых Бог установил единственное место поклонения для всех двенадцати колен и в которых были четко определены функции священников. Прошло пять столетий с тех пор, как Соломон построил свой величественный храм и устроил все по изволению Бога, как было открыто Давиду. Неверие больше уже никогда не имело причин оправдывать непослушание слову Бога. Была ли необходимость спустя тысячу лет, когда обстоятельства так изменились, действовать по-прежнему так, как было написано в книгах Моисея?

Разве сам Бог не покинул Иерусалим и не позволил храму и городу сгореть? Разве Он не благословил иудеев, живших в Вавилоне и других землях? Давайте вспомним хотя бы о Данииле и его друзьях, об Есфири и Мардохее. Не доказывало ли это то, что оставшиеся в Вавилоне были на правильном пути? И должны ли они были теперь возвращаться в Палестину, разоренную и населенную большей частью врагами, в Иерусалим, где не осталось ни одного жилого дома, где не было ни жертвенника для жертвоприношений, ни храма для поклонения, ни стен для защиты от врагов и зла? Восстановить прежнее положение было совершенно невозможно.

Разве не следовало учесть уроки истории? В течение столетий лишь два израильских колена по-настоящему служили Богу в Иерусалиме. В последние 70 лет все изменилось и под водительством Бога возникла совершенно иная ситуация. Назад вернулась лишь горстка людей из колен Иуды и Вениамина с немногими священниками и левитами. Только ли эта горстка людей знала об этом? Неужели более 90% не вернувшихся, среди которых были люди, подобные Даниилу, поступали неправильно?

Должно быть, многие рассуждали так без тени сомнения. Ничем нельзя объяснить то, что, по Писанию, лишь 42000 человек, едва 5% от общего числа, вернулись в Иерусалим.

Но вера не позволяет рассудку руководить собой, каким бы здравомыслящим и логичным он ни казался. Вера не смотрит на обстоятельства, она не судит о правильности пути, на который ступил человек, по внешним результатам. Она не считает количество людей, идущих рядом по тому же пути. Она не позволяет истории судить божественные постановления, но сама судит историю по послушанию заповедям Бога. Она занята лишь тем, что говорит Слово Бога, не отвлекаясь на другие вещи. Слово Бога объявило Палестину землей обетований, а Иерусалим – тем местом, “какое избрал Господь... чтобы пре-

бывать имени Его там”; там был дом Бога, в котором его народ мог приблизиться к нему. Таким образом, как только остаток верных услышал весть от Бога, то он вернулся в Иерусалим. Конечно, на их пути были опасности. Враждебность людей, живших вокруг Иерусалима, была достаточно велика, но они не обращали на это внимания, они даже не упоминали об этом. И какая ревность о Боге разгорелась в них, когда они вернулись!

Сначала они провели испытание, чтобы проверить, особенно у священников, все ли они израильского происхождения. В обычные времена в этом не было необходимости, так как все знали, кто израильтянин, священник или чужеземец, и не нужно было проводить исследование родословной. Но во времена беспорядка и гибели это было необходимо. В Вавилоне в число израильтян легко могли проникнуть чужеземцы. А из-за рассеяния среди других народов и даже, к сожалению, смешения с ними, а также из-за того, что чужеземцы жили в земле израильтян, чужеземец мог легко сойти за израильтянина. Простого заявления о своем происхождении со стороны того или иного человека было недостаточно. Во времена беспорядка все, кто заявляет свои права на звание, должны доказать это право. Не то чтобы Зоровавель его оспаривал. Нет, это он оставил Богу. “Познал Господь Своих” (2 Тим. 2,19). Но он мог решать только на основании очевидных свидетельств. Если позднее нужно было возвысить первосвященника с уримом и туммимом (что значит “свет и совершенство”), окончательное решение о его праве выносилось всеведением Бога.

Но как только было установлено, кто принадлежал народу Бога и кто мог быть священником, первое, что нужно было сделать, – это собрать народ для поклонения. Не было сомнений в том, где нужно было собраться. “Тогда собрался народ, как один человек, в Иерусалиме” (Ездр. 3,1). Не было разногласий и в том, что нужно было делать. Наставления Слова Бога, несомненно, обладают бесценным значением, и в Неем. 8,2-13 мы видим, какое важное место занимали они

в жизни остатка верных. Первым делом этого народа, спасенного и восстановленного Богом, было жертвоприношение Богу, славословие и поклонение ему.

В народе не было ни малейших сомнений по поводу того, где должно совершаться такое поклонение. Было только одно место, “какое избрал Господь... чтобы пребывать имени Его там”, и этим местом был Иерусалим. Был только один жертвенник, на котором, по изволению Бога, могли совершаться жертвоприношения: жертвенник на гумне Орны, во вратах дома Бога, в храме.

Конечно, храма больше не было, но оставались развалины. И жертвенника больше не было, но оставалось то место, где он стоял. Там они и восстановили жертвенник, и этот жертвенник на старом месте назван Малахией “трапезой Господней”. Там, на жертвеннике, во внешнем дворе развалин храма, они совершали всеожжения, как написано в законе Моисея, человека Бога. Там они праздновали праздник кущей, как написано, и совершали в этот праздник предписанные жертвоприношения, согласно наставлениям. Могло ли что-нибудь более склонять сердца действовать исключительно по слову Бога, чем поклонение в том месте, где пребывает имя Бога, в его доме?!

Теперь, когда они были послушны во всем, Бог дает им больше света и своего благоволения. Они больше не могут смотреть на развалины храма, не испытывая сильного желания восстановить его. Конечно, храм разрушен и уже не может быть восстановлен в прежней славе. Видевшие прежний дом Бога рыдали, когда закладывался фундамент нового. Они не могли забыть, что больше не существовало ни ковчега завета, ни скрижалей закона, ни сосуда с манной, не было больше и крышки от ковчега, которую каждый год в великий день искупления первосвященник окроплял кровью тельца. Не было там и херувимов, меж которых пребывала слава Иеговы, не существовало больше урима и туммима. По своей многочисленности и по бедности израильтяне, конечно же, не могли восстановить храм в том великолепии, с каким построил его Соломон.

Но как бы ни были слабы их усилия, каким бы жалким и непохожим на свой первообраз ни казалось здание в глазах человека, в очах Бога оно было прекрасным. Он созерцал сердца. Он видел в этих сердцах послушание его слову, и это радовало его. Вот почему Он ободрял их, показывая, что в его очах это тот же храм, что и храм Соломона, и конечная слава этого дома Бога будет больше, чем прежняя. Храм Соломона, храм Зоровавеля, храм Ирода и храм тысячелетнего царства (Иез. 40-43) в его очах одно и то же. Есть только один дом Бога. “Слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего, говорит Господь Саваоф” (Агг. 2,9).

Не то чтобы эти вернувшиеся сами по себе были лучше своих братьев, которые остались в Вавилоне; они принадлежали к тому же самому народу, заслужившему гнев Бога. В книгах Ездры и Неемии мы читаем о стольких грехах и слабостях, что можем только удивляться тому, что Бог не уничтожил народ своим судом. Бог вынужден был посетовать через пророка Аггея, что они жили в украшенных домах и не думали о строительстве храма. Не менее чем в четырех главах мы читаем, что, вопреки слову Бога, они смешивались с чужеземцами (Ездр. 9;10; Неем. 9; 13,23) и что руководил ими в этом первосвященник Елияшив. Мы видим, что знать угнетала бедняков и даже продавала их в рабство. В некоторых отношениях их положение было, возможно, тяжелее, чем у многих, находившихся в вавилонском или персидском плену: вспомним хотя бы о Мардохее. Тем не менее, Бог только в них видит представителей своего народа. Он записывает через пророков их историю и возвышает им в помощь царей. К ним Он посылает пророков и дает им обещания. О других же израильтянах говорится лишь постольку, поскольку они связаны с этим остатком верных, как, например, в книге Есфири, где речь идет о предотвращении уничтожения всего народа, в том числе и этого остатка верных. В них Бог находит, вопреки всем их слабостям и недостаткам, начало послушания. Они вопрошают (хотя даже это иногда забывают сделать), как, по изволению Бога, им следует по-

ступить или как они могут ему услужить. Это тот принцип, по которому они действовали и достигли того единственного места собрания, какое, по божественному замыслу, “избрал Господь... чтобы пребывать имени Его там”. Во все времена справедливо изречение: “Послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука овнов” (1 Сам. 15,22).

НОВЫЙ ЗАВЕТ

Собранные во имя Господа Иисуса Христа

Всякий внимательный читатель согласится с тем, что в евангелии по Матфею Господь Иисус Христос представлен царем, пришедшим к своему народу Израилю, чтобы установить свое царство. В родословной подчеркивается его происхождение от царя Давида, а в главе 2 мы читаем о дарах, которые принесли ему, как царю, мудрецы с востока.

Его царство названо здесь “Царством Небесным”, которое, хотя и на земле, будет управляться небесными законами.

В гл. 4,17-25 мы находим страстный призыв Господа: “Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное”. Когда в результате его чудес за ним последовала большая толпа, Господь в нагорной проповеди дает фундаментальный, основной закон царства небес или, точнее, относительно тех, кто унаследует его (гл. 5;6 и 7). Но этот закон противоречит гордыне иудеев, и в главах с 8-ой по 12-ю мы читаем об отвержении его народом. Затем, в главе 13, мы видим новую характеристику царства, царства, где нет царя, где среди пшеницы посеяны плевелы, а малая закваска заквасила все тесто (ср. 1 Кор. 5,6-8), но это не ограничивается одними иудеями: поле есть мир. В главе 16 мы читаем о совершенно новом явлении: о церкви, построенной Христом.

Это важный момент. Петр признает Христа не просто за Сына Бога, но за Сына живого Бога, в ком находится и кому принадлежит жизнь и животворящая сила. Христос, который своим воскресением разрушил врата ада и, таким образом, “открылся Сыном Божиим в силе” (Рим. 1,4), строит церковь живого Бога (1 Тим. 3,15) из себя как Сына живого Бога. При этом возникает совершенно иная ситуация. Не то чтобы Израиль был отвергнут навсегда. Глава 17 показывает

нам, что Сын человека однажды установит свое царство во славе. Но пока церковь занимает место Израиля в качестве свидетеля Бога на земле.

В главе 18 об этом написано более подробно. Дисциплинарные вопросы решает уже не синагога (см. Иоан. 9,22.34), но церковь. А власть церкви основывается на том, что она собрана во имя Господа Иисуса Христа и что Он сам стоит посреди нее.

Ясно, что Господь говорит здесь о времени после своего вознесения. Когда Он был на земле, Он сам решал все вопросы. В главе 16 мы также видели, что церкви еще не существовало, но она должна была быть построена. 1 Кор. 12,13 и другие места учат нас, что Господь начал это строительство в день пятидесятницы (см. Д. ап. 2).

Матф. 18,20 – единственное место в Новом Завете, где Господь обещает быть посреди своих. Верно, что Бог в незапамятные времена обещал быть с каждым из верующих. Но это совершенно другое. Здесь Господь желает быть одним из них посреди них, как пророчески написано в Пс. 22,22: “Буду возвещать имя Твое братьям моим, посреди собрания восхвалять Тебя”. Вот почему здесь говорится, что в качестве предварительного условия нужно собраться во имя его. Своим ученикам, которые соберутся в церковь, Он обещает, что будет посреди них, если они соберутся во имя его.

Так как этот отрывок толкуется иногда неправильно, было бы неплохо подчеркнуть правильность вышенаписанного. Нужно помнить, что только тогда можно правильно понять тот или иной отрывок, когда мы читаем его в совокупности с другими. Отрывок, вырванный из контекста, служит лишь поводом для спекуляций. Иначе можно “доказать” все, что угодно, и, увы, часто так и делается.

Во всей главе Господь учит нас, что мы должны действовать в духе смирения и благодати. В стихе 15 и далее Он применяет это к случаю, когда мой брат грешит против меня. Но как быть, если мои действия по благодати безрезультатны? К кому мне обратиться? Есть такой защит-

ник – церковь, построенная Господом Иисусом Христом из него самого, обладающая властью судить все споры между братьями. Если церковь на земле выносит решение, связывает или развязывает, то это решение признается и на небесах. А если на земле она будет действовать в послушании и по благодати, то Отец даст ей то, что она просит. И чтобы ученикам было ясно и понятно, на чем основывается это обещание, Господь добавляет: “Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них” (Матф. 18,20).

Если церковь собрана во имя Господа Иисуса Христа, то Он посреди нее и ее решения облечены его властью (см. 1 Кор. 5,4.5).*

Если двое или трое верующих живут в разных местностях и договариваются молиться в определенное время по определенному вопросу, то к ним нельзя применить стих 19. Конечно, Бог, который слышит молитву каждого верующего, услышит и их молитву. Но это не имеет никакого отношения к стиху 19. И если двое или трое верующих соберутся с духовной целью, будь то поклонение Богу, или проповедь, или молитва, или что-то иное без дополнительного условия, – это не то собрание, посреди которого пребывает Господь Иисус Христос. Для этого необходимо, чтобы церковь была собрана во имя его. Только тогда Господь обещает быть посреди них.

Мы находим для этого два предварительных условия:

а) Должна собраться церковь как таковая. В посланиях написано не церковь, но Церковь ** с большой буквы. Глава 16 тоже говорит о церкви. Есть только одна церковь, и это – церковь живого Бога (1 Тим. 3,15). Все истинные верующие, которые живут в данной местности, есть местное выражение этой единственной и единой церкви. Вот почему апостол Павел пишет “церкви Фессалоникской”, “церкви Божией, находящейся в Коринфе” и т.д.

* Таким образом, власть Господа – действительно посреди его народа.

**Прим. ред.: в английской Библии Д. Н. Дарби – “собрание”.

Писание не признает существования двух или более церквей (за исключением местных собраний, которые являются выражением целого). Есть только одно тело Христа. Вот почему абсолютно необходимым предварительным условием для того, чтобы Господь был среди двоих или троих, является то, чтобы они были собраны на основе единой церкви. Возможно, придут не все, принадлежащие церкви. Некоторые окажутся больными или слабыми, или же им помешают какие-то другие причины. Многие могут уклониться для того, чтобы собраться не на основе единой церкви, а на какой-то иной основе. Они найдут ее слишком узкой или предъявят единой церкви другие требования. Но двое или трое соберутся в том месте, куда приходят все верующие. И даже если их сердца опечалены тем, что немногие явились, их исполненные верой очи увидят всех вместе как членов единого тела Христа. Они собраны как церковь.

б) Второе условие – то, чтобы верующие собирались во имя Господа Иисуса Христа. Его имя должно быть единственным центром, единственным, что характеризует христиан. Они собираются во имя его. Это имя – Владыка. И это означает, что все управляется через имя Иисуса и что не собравшиеся определяют, как и какие собрания должны проводиться, как должно осуществляться богослужение – одним словом, все, что касается собраний, но Господь Иисус Христос управляет всем, и двое или трое должны лишь вопрошать: “Господи, что Ты хочешь, чтобы мы делали?” Они должны тщательно исследовать Слово, и, отвлекаясь от собственных домыслов и без критицизма, они должны стремиться осуществить его “постановления и законы” (Втор. 12). “Посему, отложив всякую нечистоту и остаток злобы, в кротости примите насаждаемое Слово, могущее спасти ваши души. Будьте же исполнители Слова, а не слушатели только, обманывающие самих себя” (Иак. 1,21.22).

Если верующие собраны таким образом, даже если их будет лишь двое или трое, то они собраны во имя его, и Он – посреди них. Какое блаженство и привилегия быть гостем

Господа Иисуса Христа! Но также и ответственность для каждого верующего за то, что он делает, занимает ли он место близ Господа или какое-либо другое, где Господь не пребывает посреди своих.

Не напоминает ли нам Матф. 18,20 о том “месте, какое изберет Господь, Бог ваш, чтобы пребывать имени Его там” (Втор. 12)? И здесь мы находим имя как место собрания. Сын живого Бога, превращающий мертвых грешников в живые камни и строящий из них свою церковь (Матф. 16-18; 1 Петр. 2,4,5), желает, чтобы его церковь собиралась во имя его, и связывает с ней свое присутствие. Здесь мы также видим одно единственное место собрания для всех, кто принадлежит Господу Иисусу Христу.

Поклонение в духе и истине

При сравнении Матф. 18,20 с Втор. 12 может возникнуть вопрос: об одном ли месте идет речь в обоих случаях? Во Второзаконии географически обозначенное место названо Иерусалимом. Также и Матф. 18,20; Иоан. 4,20-26 называют это место.

Через притчу, в которой Господь открыл самарянке ее нравственное состояние, женщина увидела, что это пророк. Она спрашивает, что Он думает о великом противоречии между иудеями и самарянами: где нужно поклоняться Богу – на горе Сион или на горе Гаризим? Естественно, Господь отвечает на этот противоречивый вопрос в духе Слова Бога. Иерусалим – вот это место.

Но, начав с поклонения в Ветхом Завете, Он показывает ей далее, что с его приходом на земле все должно измениться. С тех пор, как Израиль отверг его и, таким образом, потерял полноту земных благословений, Господь распространяет свое поле деятельности на весь мир (Матф. 13,38) и создает свою церковь (Матф. 16,18), благословления которой не земные, но духовные. Она есть небесное и духов-

ное тело, основанное на Иисусе Христе, который умер на земле, но который затем вознесся и прославился и в котором живет Дух Бога (1 Кор. 3,16). Принадлежащие церкви не только знают Бога как Сущего, но Бог и Отец нашего Господа Иисуса Христа является их Богом и Отцом; они также обладают Духом усыновления, которым взывают: “Авва, Отче!” (См. Иоан. 20,17; Рим. 8,15). Потому их поклонение также должно иметь совершенно иной характер: они должны поклоняться Отцу в духе и истине.

“В духе” указывает на изменение в поклонении. Оно больше не совершается по-земному, приспособиваясь к земным мыслям земного человека: определенному местоположению, храму, построенному из самых дорогих материалов, какие только можно найти на земле, жертвоприношению из всего, что производит земля, служению, при котором человек отдает то лучшее, в музыке или одежде, что у него есть, – одним словом, это уже не то служение, при котором земной человек приближается к Богу, как будто у него тоже земные мысли.

Следовательно, истинные поклонники должны приближаться к Богу в полном знании того, кто и что есть Бог. “Бог есть дух”, и истинный поклонник может приблизиться к нему в силе новой жизни, которую он получил при новом рождении (Иоан. 3,5-8). Теперь это совершается не внешними средствами, которые в лучшем случае являются образами небесного (Евр. 9,23.24), но через Духа.

“В истине” означает в согласии с тем, как Бог явил себя. Таким образом, израильтяне приступали к Богу уже не как к Богу завета, “горе, осязаемой и пылающей огнем, не ко тьме и мраку и буре, не к трубному звуку и гласу глаголов, который слышавшие просили, чтобы к ним больше не было продолжено слово” (Евр. 12,18.19), но так, как дети приступают к своему родному отцу, “ибо таких поклонников Отец ищет Себе” (Иоан. 4,23; см. Рим. 8,15; 1 Иоан. 3,1).

Это изменение подчеркивается также в Евр. 13,10-16. Во всем послании разбирается различие и связь между зако-

ном и связанным с ним поклонением и личностью Господа Иисуса Христа как субстанции и центра христианского поклонения. В результате этого в каждой главе прежнее, которое в лучшем случае является земным образом небесного Господа и его служения, исчезает и остается только Господь Иисус Христос, как мы видим в заключительной главе этого послания (ст. 8): “Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же”.

В Евр.13,10 делается вывод: служащие скинии, служением которых еще не открыт путь во святилище (гл. 9,8), не имеют права питаться от христианского жертвенника. Только те могут питаться от него, которые “имеют дерзновение входить во святилище посредством крови Иисуса Христа” (гл. 10,19). Если кто-то захочет быть с Иисусом, а Святой Дух полагает это естественным в каждом христианине, тот должен либо быть действительно на небесах, либо “выйти к Нему за стан”, то есть за пределы земного поклонения. В гл. 13,12 для верующих евреев, к которым обращено послание, исключаются все сомнения, что “стан” – это Иерусалим, город, который при старом порядке был местом, “какое избрал Господь... чтобы пребывать имени Его там”. Господь Иисус Христос является теперь центром, вокруг которого собираются все его последователи, в отличие от всего, что называется поклонением в ветхозаветном духе.

Святой Дух говорит о том, что если жертвоприношение было жертвой за грех или жертвой повинности, то ее мог есть только священник, а впоследствии и его семья; но если это была мирная жертва, то ее мог есть, при условии, что он чист, каждый израильтянин (Лев. 6,8 – 7,38). Часть мирной жертвы предназначалась Богу и называлась пищей (хлебом) Бога (гл. 3,11). Остальное же доставалось жертвователю, при условии, что он чист, и священнику, совершавшему жертвоприношение. А жертвенник, на котором это совершалось, назывался “трапезой Господней” (Мал. 1,7).

Христианский жертвенник также называется “трапезой Господней” (1 Кор. 10,21). Это не случайно. В Ветхом Завете

те нет большего соответствия тому, что представлено в 1 Кор. 10 вечерей Господа, чем мирное жертвоприношение и связанное с ним всесожжение (Исх. 29,19-33; Лев. 8,31).

В 1 Кор. 11 вечеря Господа рассматривается в ее первоначальном значении, которое открыл Господь, а именно в качестве простой трапезы в память об умершем Спасителе: “Сие творите в Мое воспоминание”. Вот почему здесь все лично и во всем подчеркиваются личностное начало и ответственность отдельного человека.

Однако в 1 Кор. 10,16-22 раскрывается совершенно иной аспект трапезы Господа. Здесь мы видим Христа на жертвеннике в качестве умершего Спасителя и жертвователя, который насыщается от него, приобщаясь при этом ко всем верующим и к самому Богу. Здесь и только здесь впервые упоминается кровь Господа, чтобы показать, что совершенное действие искупления – единственная основа, на которой может возникнуть эта общность. Таким образом, на первый план выступает общность, а все личностное исчезает.

В стихе 16 мы видим, что когда пьем из чаши, то общаемся к крови Господа. Не только я один, но мы, все верующие. Точно так же и с хлебом. Есть чаша, которую *мы* благословляем, и хлеб, который *мы* преломляем. Все верующие, которые празднуют вечерю Господа, приобщаются к ней и друг к другу. В стихе 17 это вновь подчеркивается: “Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба”. Потому, когда мы совместно празднуем вечерю Господа, мы ясно выражаем свою причастность к крови и телу Господа и то, что мы, все верующие, образуем один хлеб, одно тело Христа (1 Кор. 12,13).

В последующих стихах показывается, что невозможно сравнить эти священные вещи с тем, что не свято. Взяв в качестве примера иудейские и языческие жертвенники, апостол отмечает, что те, которые едят жертвы, являются участниками жертвенника. И затем он добавляет суровые слова предупреждения: “Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господ-

ней и в трапезе бесовской. Неужели мы решимся раздражать Господа? Разве мы сильнее Его?” (1 Кор. 10, 21.22). Торжественные слова, чтобы мы могли понять, как важна для Бога святость трапезы Господа!

В этой части послания мы видели, что вечеря Господа должна праздноваться в осознании того, что мы – одно со всеми верующими и что, принимая участие в чаше и хлебе, мы все вместе образуем единое тело Христа, которому должно праздновать за трапезой Господа в стороне от всего, что не находится с ним в согласии. Не является ли собрание за трапезой Господа тем, что описано в Матф. 18,20? Здесь также верующие собираются на основе единства церкви, за трапезой Господа, где Господь – Владыка, определяющий, кто может в ней участвовать и как она должна совершаться, и где Он сам – центр и объект сердца церкви. Потому есть только одно место собрания для церкви – не только для празднования вечера Господа (1 Кор. 10,16-22), но и для проповеди Слова (1 Кор. 14,24-26).

Собрание во времена падения и отступничества

Церковь, дом Бога, была построена Господом Иисусом Христом из живых камней (Матф. 16,18; 1 Петр. 2,4-7) и без всякого недостатка, ибо как могли руки божественного строителя произвести порочное строение?

Однако в 1 Кор. 3,9-17, где также говорится о доме Бога, мы видим в качестве хозяина-строителя не Господа, но Павла. Он заложил основание, и это было хорошее основание. Но за ним другие должны были строить и заботиться о том, как они это делают. Ответственности человека доверено не что иное, как дом Бога, и человек должен дать отчет о своей работе. Дело его будет испытано огнем, божественным средством проверки. Мы видим плод этого строительства в христианстве, здании не только из живых камней (ве-

рующих, рожденных от Святого Духа), но большей частью из мертвого материала (лжехристиан и христиан лишь по названию). Некоторые строители приступали к основанию и пытались его испортить. Как и всегда, человек не справился и испортил то, что доверил ему Бог.

Святой Дух предупреждает таких строителей через апостола Павла: “Каждый смотри, как строит” (1 Кор. 3,10). Как мудрый архитектор, Иисус Христос заложил хорошее основание. Но затем пришли другие и стали строить на этом основании. Это можно сделать тремя способами:

1. Можно строить из хорошего материала – “из золота, серебра, драгоценных камней”, материала, который может выдержать испытание огнем. “У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду”.

2. Можно строить из негодного материала – “дерева, сена, соломы”; при испытании это воспламенится, и построенное будет уничтожено. Это бесполезное строительство, которое не даст ничего хорошего. Строитель не получит своей награды, “впрочем сам спасется, но так, как бы из огня”. Его дело было бесполезно, и сам он предстанет пред Богом с пустыми руками.

3. Но третий способ строительства еще хуже. Подрывается само основание, портится здание, включая и то хорошее, что уже было построено. Страшный суд Бога падет на этих строителей: “Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм – вы” (1 Кор. 3,17).

В 1-ом послании Тимофею мы видим дом Бога в его первоначальной славе, как он был построен Павлом и другими верными строителями. Хотя ему уже угрожает опасность и пророчествуется об отступничестве, дом Бога все еще называется “столпом и утверждением истины” и даются наставления о том, как должен верующий вести себя в нем (гл. 3,15).

С другой стороны, во 2-ом послании Тимофею, последнем из написанных Павлом, ситуация совершенно иная. Бог позволил злу развиваться настолько, что даются наставления, как отдельный верующий должен поступать в таких об-

стоятельствах. Здесь уже встречаются (гл. 2,6-18) порочные строители, пришли “имеющие вид благочестия” (гл. 3,5). Все в Азии оставили Павла (гл. 1,15), и при первом его ответе в суде никого с ним не было.

В Д. ап. 2,42-47 мы видим прекрасную картину ново-рожденной церкви, где “все верующие были вместе” и, согласно гл. 5,13, “из посторонних никто не смел пристать к ним”. О каждом было известно, верующий он или нет. Каждый, кто исповедовал веру в Христа, был христианином. Когда Павел писал свое 2-ое послание Тимофею, так больше не было. Как мог верующий посреди всеобщего падения распознавать, кто действительно принадлежит Господу?

Вот божественный ответ: “Познал Господь Своих” (2 Тим. 2,19). Человек не знает их. Он не способен определить, кто из исповедующих христианство действительно рожден заново. Да это и не нужно. Можно оставить это тому, кто исследует сердца и правит ими. Какая умиротворяющая и утешающая мысль! Если я не знаю, кто из называющих себя христианами на самом деле является таковым, то у Господа нет никакой неясности: Он никого не забудет.

Но этим я не хочу сказать, что теперь я должен поступать так, как будто ничего не изменилось. Произошло падение, и я должен учитывать это в своем падении. Я могу и должен оставить Богу судить о том, кто из всех исповедующих христианство принадлежит ему. Но Святой Дух также говорит мне: “Да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа” (2 Тим. 2,19).

Последующие стихи иллюстрируют это. Дом Бога на земле, как обнаружилось во времена падения, можно уподобить большому дому, в котором есть не только золотые и серебряные сосуды, но и деревянные и глиняные: одни в почетном, другие в низком употреблении. Оставить дом я не могу. Тогда бы я отпал от христианства и стал бы иудеем или язычником. В этом доме я должен сделать себя чистым от низких сосудов так, чтобы быть “сосудом в чести, освященным и благопотребным Владыке, годным на всякое доброе

дело”. За внешним очищением от всякой нечистоты следует очищение внутреннее. “Юношеских похотей убегай” и держись вместе со всеми, “призывающими Господа от чистого сердца” (2 Тим. 2,22).

Отметим, что лжехристиане не названы здесь сосудами в низком употреблении, а верующие – сосудами в чести! Есть, конечно, сосуды золотые и глиняные, но единственным критерием, данным мне судить о том, принадлежу ли я к сосудам в чести, является – “кто будет чист от сего” (2 Тим. 2,21).

В 2 Тим. 2 предметом изложения является не противопоставление между верующими и неверующими, но контраст между верными и неверными слугами. Посмотрите стих 2 (“верные люди”), стих 3 (“добрый воин”), стихи 4-6, 11-13 и т.д. Во всей главе лишь дважды говорится о верующих так, что, по крайней мере, понятно, что они верующие.

Также и в стихах 16-18 говорится не о том, что Именей и Филит или их последователи являются неверующими, но о том, что их дела не потребны, и потому они неверные слуги, “потерпевшие кораблекрушение в вере”. Также и в стихах 20-26 говорится не о верующих или неверующих, но о верных и неверных слугах, о сосудах в чести и в бесчестии.

Вопрос не в том, из какого материала изготовлен сосуд, но в том, в чести ли он. Неочищенный сосуд – не в чести. Золотой или серебряный сосуд, покрытый грязью или пролежавший в навозной куче, если вы держите его дома неочищенным, не послужит вам в чести. Он есть бесчестие вашему дому, и вы не поставите его в гостиную. Вопрос не в том, действует ли Святой Дух в падшем человеке, но в ответственности каждого, кто называет себя христианином. “Итак, кто будет чист от сего”, тот станет верным слугой, через которого прославится имя Господа, и тот станет сосудом в чести.

Есть ли среди неочищенных сосудов верующие или нет – это не в моей компетенции. Об этом судит Господь, ибо “познал Господь Своих”. Мы должны верить, что среди них много верующих, и благодарить за то Господа,

скорбю, с другой стороны, о том, что они остаются среди сосудов в бесчестии и тем самым бесчестят Господа. Бог может использовать их во многих добрых делах, но, согласно стиху 21, только те, кто очистил себя от сосудов в низком употреблении, благопотребны на *всякое* доброе дело.

Стоит также отметить, что сначала упоминается внешнее очищение и лишь затем внутреннее. Мы склонны думать: “Если внутренне мы свободны от зла, то внешнее отстранение не так уж важно”. Однако Бог ставит внешнее очищение на первое место.

Если мы поразмыслим об этом, правильность этого также станет нам ясна. Если мы не повинемся во внешнем очищении, то как мы можем очиститься внутренне? И как трудно остаться чистым в нечистом окружении, не говоря уже об очищении! “Юношеских похотей убегай”. Ужасно также быть внешне чистым, а внутренне нечистым. Это истинное лицемерие.

После очищения мы получаем позитивные советы: “Держись правды, веры, любви, мира со всеми призывающими Господа от чистого сердца” (ст. 22). Это те чудесные качества, которых нас увещевают “держаться”, так как они – плод Святого Духа.

Когда мы вступаем на узкий путь послушания Господу, то мы идем по нему не в одиночестве, но с теми, кто “призывает Господа от чистого сердца”. Что это за люди – должно быть ясно из вышесказанного. Это сосуды в чести, которые очистили себя от сосудов в бесчестии, а также очистились внутренне!

Здесь мы обязаны вынести свое суждение. Как может кто-нибудь без жизни от Бога быть потребным на всякое доброе дело? Еще меньше способен неверующий очиститься внешне и внутренне. Мы обязаны судить о том, имеет ли данный человек жизнь с Богом или нет.

Есть те, кто отрицает обязанность очищения. Разве Бог предписал своим детям делать то, что им не под силу? Смест ли мы так говорить? Ясно, что нет. При условии, что мы имеем веру новой жизни – что могут определить опытные во Христе христиане – и наше понимание просветлено Свя-

тым Духом, мы можем легко различить, где жизнь, а где смерть.

Простое исповедание веры – недостаточное доказательство во времена духовного падения. Всякий, кто притязает в такие времена на звание, должен доказать свое право на него. Так и в дни Ездры священники, чьи имена не были обнаружены в записи родословной, были “исключены из священства” (Ездр. 2,62). “Покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих” (Иак. 2,18). Но когда исповедание сопряжено с хождением в вере – а это могут определить опытные христиане, – это наверняка можно назвать божественной жизнью. А если в результате слабости это не видно, тогда да “познает Господь Своих”. В этом случае мы не можем присвоить себе право судить о том, настоящий ли это христианин, но мы не можем и считать его сосудом в чести (см. Ездр. 2,59-63).

Освободившись, таким образом, от всего нечистого и объединившись с теми, кто призывает Господа от чистого сердца, мы вышли к нему за стан (Евр. 13,13). Мы можем вернуться к тому, что было “от начала” (1 Иоан. 1,1; 2,7; 2,24; 2 Иоан. 5;6). Нас может собрать вместе Святой Дух во имя нашего Господа Иисуса Христа, и при этом мы будем наслаждаться его присутствием посреди нас, даже если нас будет только двое или трое (Матф. 18,20). Мы можем “смерть Господню возвещать, доколе Он придет” (1 Кор. 11,26), сохранять его Слово, не отречься от его имени и сохранять слово его терпения (Откр. 3,7-10). А его чудесное обетование гласит: “Се, грядущи скоро; держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего” (Откр. 3,11).

Также и во времена падения остается верным то, что есть место для собрания детей Бога, место, где они собираются “со всеми призывающими Господа от чистого сердца” на основе единой церкви, за станом, за трапезой Господа, где Господь Иисус Христос пребывает посреди своих.